

Роберт Говард — Lurkmore

Роберт Ирвин Говард (англ. *Robert Ervin Howard*, 22 января 1906 года — 11 июня 1936 года) — расовый американский писатель.

Писал литературу различных жанров, не только фэнтези. Тем не менее, больше всего известен благодаря **Конану-варвару**. Стал родоначальником жанра «героического фэнтези», или, иначе, жанра «меч и колдовство» («*Sword and sorcery*»). На ниве которого стало работать **over 9000** всяких продолжателей и имитаторов. Благодаря этому влияние Говарда на отрасль фэнтези в целом сравнимо с влиянием только одного человека — Джона Рональда Руэла **Толкина**, создавшего жанр «эпического фэнтези», или, иначе, «высокого фэнтези».

За свою короткую жизнь, а по факту, наверное, за последних 7 лет её, Роберт Говард успел натворить столько, сколько некоторые **анонимусы** не наклепают и лет за сто, даже собравшись вместе. Да и знал он, по сути, в своем начале 20-го века больше, чем иные индивиды в начале 21-го.

Детство

Родился Роберт Говард в штате **Техас**. Он был единственным сыном разъездного сельского врача, доктора Исаака Мордекаи Говарда и его хронически больной туберкулёзом жены, Эстер Джейн Ирвин Говард. Юные годы Говард провел в странствиях по всяким разным городам, локальным таким «центрам» скотоводства и бурно развивающимся сырьевым (нефть) новостройкам.

Разговоры со старпёрами-ветеранами Гражданской войны, **техасскими рейнджерами**, истории и страшилки, рассказываемые ему его бабушкой и бывшими рабами, посещения старых фортов и исторических достопримечательностей, страстное увлечение кровавыми историями покорения Дикого Запада, его легенды, различные сказки и небылицы сыграли заметную роль в формировании личности будущего писателя.

Маленький Говард играет в индейцев

Огромное влияние на Говарда оказала его мать. Пошло всё отсюда. У его родителей возникли некие тёрки. Причины — с одной стороны финансовые проблемы отца — он любил вкладывать деньги в рискованные предприятия, обещающие быстрое богатство, конец чего немного предсказуем, а с другой, Эстер, **ВНЕЗАПНО**, стала считать Исаака если не за **быдло**, так точно за того, кто ниже её по классу. В итоге мать Говарда отрицательно смотрела на роль отца в воспитании сына. Плохо это или хорошо, ясно одно: Эстер очень сильно повлияла на рост интеллектуального развития Говарда. Она привила ему любовь к поэзии и литературе, каждый день читала по памяти стихи и всегда поддерживала его писательские попытки. В итоге Роберт не забыл доброты матери, сильно её любил, а прогрессирующая болезнь Эстер заставила его считать окружающую действительность жестокой, бесчестной и бессмысленной.

Несмотря на то, что Говард любил и читать, и учиться, он считал, что **школа** ограничивает его, и испытывал сильную **НЕНАВИСТЬ** к любому, кто имел власть над ним. Наблюдения за школьными задирами и драки с ними заставили Говарда размышлять о вездесущности зла, о том, что везде можно найти врага, а также научили его ценить силу и жестокость. Будучи сыном врача, он отлично знал, каковы могут быть последствия несчастных случаев и насилия, а также то, как их количество может увеличиться вследствие роста преступности, закономерного там, где случается «нефтяной бум». Полученные из первых рук новости о перестрелках, линчевании, междоусобицах и набегах индейцев выработали в нем чисто техасское, жёсткое и **суровое** мировоззрение.

Говард серьёзно увлекался **боксом**. В то время бокс был самым популярным видом спорта в **США**, сравнимый наверное только с футболом в **Этой стране**. Знаменитые боксёры того времени так вдохновили Говарда, что он вырос страстным поклонником всех видов особо жестоких, опасных видов поединков. Особенно ему нравился тип боксёров, получивший прозвание «железный человек». Это были крутые бойцы, которых нельзя назвать большими специалистами в искусстве боя, но зато они могли выдерживать такие удары и столько, что более слабый человек откинул бы от такого копыта. Вдохновленный их примером, Говард начал **качать железо**, практиковаться в боксе и борьбе со своими друзьями и прочёл всё по предмету, что можно было найти. Любовь к боксу он сохранил до конца своей жизни.

Его фанатичная любовь к чтению, прирожденный талант прозаика, а также одобрение учителей пробудили в Говарде желание стать профессиональным писателем. Уже лет с девяти он начал писать разные истории, по большей части исторические фантазии о викингах, арабах, да вообще битвы и кровопролития. Авторами, которые особенно сильно повлияли на творчество Роберта, были Джек

Вглядитесь в его глаза. Он что-то знал...

Лондон — своими историями про реинкарнацию и прошлые жизни, Редьярд Киплинг — произведениями о путешествиях по всему миру и стихами, и Томас Балфинч — этого ты вряд ли знаешь, анонимус, он знаменит тем, что являлся составителем антологий по классическим мифам и легендам. Друзья считали, что у Говарда фотографическая память, он часто удивлял их своей способностью рассказывать по памяти огромные отрывки стихотворений, которые он до этого прочёл всего один-два раза.

Когда Говарду стукнуло тринадцать, его отец перевёз семью в городок, расположенный в центре **Техаса**, под названием Кросс Плэйнс, где они и проживали до конца жизни Роберта. Исаак купил там дорогуший дом и вбухал много бабла в разные улучшения (водопровод, газ, электричество, разные **свистелки и перделки**, чем превратил их жилище в самое **крутое в округе**. Чем, скорее всего, несколько примирился с Эстер. Разумеется, по сегодняшним меркам их дом покажется настоящей халупой, но для тех времен это был настоящий шик.

В этот же год Говард совершил открытие, которое стало, пожалуй, одним из самых важных для его будущей литературной карьеры. Он нашел книгу, в которой излагались скудные факты и множество легенд, касающиеся варварского племени, проживавшего в древней Шотландии. Это были пикты. Прозванные так за татуировки, которые они наносили на кожу, успешно ставящие палки в колеса вторгающимся римским легионам пикты поразили воображение Говарда и породили в нем любовь к варварам и людям, чуждым цивилизации, живущим в постоянных трудах и битвах, но зато обладающим великой свободой и силой. С этого времени пикты стали своего рода музой Роберта. В разнообразном виде появлялись они у него во множестве произведений различных жанров, одновременно помогая Говарду тематически связывать свои работы.

Тот самый мега-дом. Теперь музей

В 1920 недалеко от Кросс Плэйнс обнаружили нефтяной фонтан, и это ранее тихое местечко превратилось в бурно развивающийся сырьевой город. Тысячи людей примчались сюда в поисках богатства. Из пустого места появились разные бизнесмены, компании, и одновременно вырос уровень преступности. Говард испытывал **НЕНАВИСТЬ** к этому промышленному подъёму и презирал понаехавших людей. Он и раньше плохо относился к нефтяным бумагам, но после того как увидел, что подобное событие сотворило с городом, ставшим ему родным, степень его недовольства превысила **over 9000**. Население Кросс Плэйнс из 1500 человек очень быстро перевалило за 10 000, городок пострадал от перенаселения, а огромное количество всяких разных автомобилей раздолбало в хлам все местные дороги. Регулярные драки, кражи, азартные игры, разбой подняли уровень преступности до **небывалых высот**. Упавшее с неба на город **богатство** увеличило местные доходы, да, но и чрезвычайно усложнило работу местной **полиции**. Тем не менее, часть прибылей была направлена властями на улучшение социальной сферы — построили школу, завод и новые гостиницы. Все это не могло не повлиять и на мировоззрение Говарда и на его творчество.

В пятнадцатилетнем возрасте Роберт познакомился с литературными журналами и творчеством ключевых писателей, наполнявших такие издания содержимым. В течение следующих нескольких лет Говард создал ряд героев — техасца Эль Борака, ковбоя Стива Эллисона, мстителя-пуританина **Соломона Кейна**, а также последнего короля пиктов — Брана МакМорна. Свои рассказы молодой Роберт Говард стал рассылать по тем журналам, которые его так заинтересовали. К сожалению, отказ следовал за отказом, и в отсутствие наставников и иного рода помощи Говард начал сам учиться писать, изучать книжные рынки и оттачивать стиль и мастерство.

Отрочество

Осенью 1922 Говард временно переехал в Браунвуд, город неподалеку, для того чтобы окончить среднюю **школу**. Тут он впервые познакомился с людьми, которые разделяли его интересы не только в спорте, но и в истории, прозе и поэзии. Двое самых важных из них — это будущие друзья Говарда — Тевис Клайд Смит и Труетт Винсон. Вместе они писали любительские газеты и журналы, обменивались друг с другом длинными письмами, наполненными поэзией и всякими разными мыслями о жизни и философии, поддерживали друг друга в творчестве. Труетт представил Говарда местной газете, в которой рассказы будущего создателя **Конана** были опубликованы впервые. Два его произведения даже удостоились золотой и серебряной награды.

Роберт Говард окончил школу через год и вернулся в родной город. Он сохранил связь со своими друзьями и часто с ними переписывался. А ещё после возвращения он **ВНЕЗАПНО** решил набраться физических сил. Для чего разработал специальные упражнения, в числе которых было каждодневное срубание дуба и коцанье его на дрова, поднятие тяжестей, избивание груши и прыжки. В итоге, из костлявого мальчишки он превратился в здорового мужика.

Говард ещё зелен

Позднюю юность Говард провел, меняя различные и, в общем-то, дурацкие рабочие места, к которым испытывал **НЕНАВИСТЬ**. Он был уборщиком хлопка, клеймовщиком скота, перевозчиком мусора, бакалейщиком, офисным служащим, продавцом содовой, стенографистом, упаковщиком инструментов при землемере, а также писал новости с нефтяных полей.

В 1924 Роберт Говард снова временно отбыл в Браунвуд, для того чтобы прослушать курс стенографии в местном колледже. Он бы, конечно, предпочёл вместо этого литературный курс, но ему не разрешили. Скорее всего, виновным в этом был его папаша, не желающий оплачивать образование, которое потом не пригодится ни для какой важной, по его мнению, профессии. В этот же год после огромного числа отказов, Роберт продал свой первый рассказ в журнал под названием «Странные истории», который станет позднее наиболее знаменитым, памятным классическим журналом, в основном благодаря влиянию именно Говарда и двух его не менее знаменитых коллег — [Говарда Ф. Лавкрафта](#) и Кларка Эштона Смита.

Говард прокачался

Теперь, когда началась его литературная карьера, Говард бросил колледж в конце семестра и вернулся домой. Вскоре он узнал, что ещё один рассказ был принят для публикации. В это же время Говард попытался написать свой первый роман, отдаленно, так скажем, автобиографический. Произведение вышло сыроватым, средней паршивости и, в итоге, не публиковалось при жизни автора. Тем не менее, оно представляет интерес для би[бли]ографов Говарда, потому что содержит много личной инфы о «создателе [Конана](#)».

Говарду взбрело в голову начать и музыкальную карьеру, это привело к тому, что сегодня иначе как сплошным [лулзом](#) не назвать. Значит, Роберт пожелал научиться играть на скрипке и начал искать учителей. Первым стал странствующий музыкант, к сожалению, он вскоре решил свалить из страны, видимо в Мексику к горячим чикитам и текилле; вторым — шотландец, который внезапно откинул копыта; третьим — немец, оказавшийся мошенником и вынужденный в итоге слиться из города, чтобы не попасться в руки доблестным шерифам. [Так и не научился](#) Говард играть на скрипке.

Первые публикации

Итак, рассказы Роберта Говарда начал покупать журнал. К сожалению, правила были таковы, что плата приходила после публикации. Поэтому Говарду приходилось [работать](#). Сначала он был журналистом в газете — снова нефтяные новости, которые он ненавидел; далее на почте, откуда вскоре ушел, потому, что там мало платили; потом в топливной компании, которую бросил, не пожелав подчиняться боссу-самодуру; следом он стал помощником землемера, а затем стенографистом в нефтяной компании.

Одновременно, в соавторстве со своим другом, Тэвисом Смитом, Говард усиленно упражнялся в стихотворчестве, результаты которого часто публиковались в журналах. Лучшие из стихотворений заслуженно могут именоваться классикой, при этом они сохраняют авторский стиль Говарда, будучи наполненными [кровопролитиями](#), мрачной атмосферой, мистикой, картинками войн и грабежей. Попытки опубликоваться в более серьезных, книжных изданиях, впрочем, не увенчались успехом. По мнению редакторов, стихи были слишком мрачными и жестокими. В конце концов, Роберт почти отказался от поэзии, считая ее роскошью, которую он не может себе позволить, и полностью сосредоточился на прозе. Стихи же если и писал, то короткие и редко. Тем не менее, его стихотворные экзерсисы сыграли только в плюс, придав последующему творчеству Говарда свойства эдакой «прозы в стихах», наполнив завораживающими, яркими образами и внутренней силой.

Примерно в это время произошёл занятный эпизод. В журнале «Странные истории» должен был опубликоваться рассказ Говарда, который впервые для молодого писателя предполагался стать главной темой номера, а название истории, выведено на обложку. Эти планы чуть было не сорвались, поскольку в редакции умудрились посеять единственную копию произведения. Ксероксов и принтеров тогда не было, как ты сам понимаешь, [анонимус](#). Говарду пришлось ночами писать по памяти, восстанавливая утраченный манускрипт. Когда он закончил, [ВНЕЗАПНО](#) посеянное нашли, впрочем, в журнале опубликовали именно вторую версию, выплатив писателю денежный бонус за косяки.

Роберт Говард стал регулярно издаваться в журналах, но, тем не менее, продолжал работать — бросив должность стенографиста, он устроился в один из магазинов. Работа была довольно изматывающей, она ему очень не нравилась, и он вынужден был тратить уйму времени на длиннющие смены. Это не могло не сказаться на его здоровье. Он довел себя до психического истощения. К счастью, однажды он познакомился с человеком, который свёл его с другими людьми и Говард начал участвовать в боксёрских матчах, которые в итоге стали очень важной частью его жизни. Бокс и творчество оказались теми

единственными вещами, где он мог сорвать своё чувство злости и неудовлетворённости.

Одна из обложек того самого журнала. Кажется, что [Конан](#) на картинке показывает «фак», но это не так

его отец, ранее неодобрительно смотревший на увлечения литературой, начал хвастаться успехами сына. Говард бросил колледж и больше никогда в жизни не занимался обычной работой, которую так [ненавидел](#).

В 1930 году начался «кельтский период» творчества писателя, во время которого он [ВНЕЗАПНО](#) заинтересовался историей кельтов и своим собственным ирландским происхождением. Он даже понахватался немного гаэльского и выдумал персонажей ирландцев — Турлога О’Браена и [Кормака мак Арта](#). Немного позже он обратился к своей первой любви — пиктам. В это же время к большому восторгу Говарда появился новый журнал «Восточные истории». Здесь он мог издавать ранее невостребованные сюжеты, о различных исторических эпохах, тамошних битвах и экзотическом мистицизме. В течение четырёх лет существования журнала Говард написал истории, которые могут поспорить даже с его лучшими произведениями о [Конане](#) по своему размаху и великолепию. До закрытия журнала, Роберт успел издать там большое число различных рассказов, повествующих об исторических периодах, начиная с заката римской империи, продолжив средними веками и Ренессансом, с событиями, происходящими и в Европе, и в Средней и Дальней Азии. К сожалению, в связи с [Великой депрессией](#) журнал был закрыт, оставив некоторые рассказы писателя без публикации.

В августе 1930 года происходит ещё одно важное событие. Говард написал в редакцию «Странных историй» письмо, где очень хвалебно отзывался об одном из рассказов Г. Ф. [Лавкрафта](#). А редактор возьми, да и отправь маляву самому будущему классическому ужасу. Лавкрафт очень тепло ответил автору письма, и вскоре между двумя ветеранами журнала началась обширная переписка, которая продолжилась до конца жизни Говарда. Как следствие, Роберт Говард быстро стал членом «Круга Лавкрафта», группы писателей и друзей, связанных корреспонденцией через Лавкрафта, обменивающихся мнениями, идеями и поощряющими друг друга на писательском поприще. Говард получил [никнейм](#) «Боб два пистолета» и в течение нескольких последующих лет, в том числе, внёс немалый вклад в развитие Лавкрафтовских мифов [Ктулху](#).

Переписка между Лавкрафтом и Говардом содержала, среди всего прочего, объёмные дискуссии о частом элементе творчества последнего, идеи «варварство против цивилизации». Говард считал (причина выше, там, где про нефтяной бум), что цивилизация по природе своей извращена и ненадёжна. У Лавкрафта же была противоположная точка зрения. Он считал цивилизацию высшей формой человеческого развития и единственным путем эволюции. Всё это привело к добродушному и интеллигентному такому боксу по переписке, что впрочем, не портило их отношений.

Следует также отметить, что Лавкрафт, который вообще был большим любителем переписки и общения по почте, и Говард, который долго переписывался с Лавкрафтом, даже выдумали что-то типа слэша, ссылаясь на придуманные книги друг друга. Так, в произведениях Говарда упоминается, но практически не используется, Некрономикон, а в произведениях Лавкрафта упоминаются (но не используются) «Непроизносимые культы» Фон Юнца. Каждый явно любил свою вещь больше, чем вещь другого: Лавкрафт — свои вечные ужасы из глубин времён, Говард — затерянные по миру отголоски забытых

В 1926 Роберт Говард бросает [ненавистную работу](#) и снова отправляется в Браунвуд, снова в колледж, на курс бухгалтера-счетовода. Здесь он принялся за написание работы, которая станет самой важной в его карьере. Ей он посвятил примерно год, продолжая, разумеется, писать и другие рассказы. Сдав экзамены, он закончил это произведение, назвав его «Королевство теней». Этот труд стал настоящим экспериментом над жанрами — объединив элементы фэнтези, ужасов, мистики и мифологии с исторической романтикой, боевиком и темой холодного оружия, Говард создал конструкцию, ранее никогда не существовавшую, новый стиль прозы, который позже стал известен, как «меч и колдовство». В главной роли выступал [Кулл](#), варвар-предшественник Конана. Когда история вышла в свет в августе 1929 года, она произвела эффект разорвавшейся [бомбы](#), вызвав огромный восторг у читателей.

К Говарду пришла настоящая популярность, к нему подобрали другие журналы. Он продолжил экспериментировать с жанрами. Писал рассказы о Кулле, Соломоне Кейне, а позже создал Стивена Костигана. Произведения о Костигане повествовали о моряке-боксёре, были написаны в юмористическом ключе и встретили тёплый читательский приём. Так одна из любимейших страстей Говарда — бокс — стала для него источником дохода и популярности.

Профессиональная карьера

Итак, в возрасте двадцати трёх лет, появившись из какой-то техасской глухомани, Роберт Говард стал знаменитым, начал заниматься писательской деятельностью на постоянной основе, зарабатывать большие деньги, его рассказы переиздавались, и даже

таинств, не несущие столь же вселенской угрозы.

И тут, **ВНЕЗАПНО**, наступила Великая депрессия. Многие журналы увеличили периодичность издания, а некоторые так вообще закрылись с концами. В связи с этим Говард потерял часть рынка, заинтересованную в его рассказах (например, историко-приключенческих и спортивных). Как это сказало на благосостоянии Говарда, понятно. Более того, сбережения Говарда, которые он хранил в одном из банков, сгорели вследствие банкротства учреждения, а после того как остатки средств были переведены в другой банк, и тот вскоре навернулся.

Впрочем, этот сложный период и стал тем временем, когда появился **Конан**.

Конан

В начале 1932 года Говард совершал одно из своих частых путешествий по Техасу. В местечке под названием Фредериксбург, в дождь, наблюдая за угрюмыми холмами, окутанными туманом, он выдумал страну под названием Киммерия, чрезвычайно суровый северный край, родину грозных варваров, вскоре написав стихотворение под одноименным названием. В это же время Говард придумал и Конана.

По возвращении домой писатель развил идею, породив новый мир — Хайборийскую эру, наполнив его разнообразнейшими странами, народами, чудовищами и магией. Говарду нравилась история, и он любил писать исторические рассказы. Однако серьезные исследования по предмету требовали слишком много времени. Ибо Говард, в отличие от некоторых **пейсателей**, не желал писать высосанную из пальца хуйню и допускать неточности. А надо было ещё и зарабатывать на хлеб. Хайборийская эра, чьи разнообразные декорации были схожи с настоящими местами и историческими эпохами, в то же время не являясь ими, позволила Говарду писать псевдоисторические произведения, избавившись от серьезного вопроса аутентичности. Через некоторое время он написал эссе под названием «Хайборийская Эра», где выдуманный им мир был подробно детализирован, нарисовал два эскиза карт и набросал небольшой текст под названием «Заметки о различных народах Хайборийской эры».

Первые три произведения в сеттинге не были приняты редакцией. По их мнению, **сиськи**, воровство и чрезмерный **массакр** это слишком круто, в плохом смысле этого слова, даже для «жёлтых журналов». Говард учёл мнение редакции, один рассказ переписал, один написал, и эти уже были приняты без возражений.

Конан появился в печати в декабре 1932 года и стал таким хитом, что Говард легко сумел опубликовать 17 произведений о киммерийце, встречаемых с неослабевающим интересом, в течение трёх лет. О чем они рассказывают, любознательный анонимус может узнать, прочитав их самостоятельно. **Они того стоят.**

Говард со своим другом отрабатывают приём «нападение с бананом»

В этот же период Говард продолжил работу с другими рассказами, выдумывая сюжеты, персонажей, ослабевая к ним интересом, а потом снова возвращаясь уже с новым энтузиазмом. Появился еще один герой, тоже довольно значимый в творчестве Говарда. Джеймс Эллисон. Это **техасец-инвалид**, который вспоминает свои прошлые жизни. В том числе и Хайборию, тем самым связывая воедино исторические эпохи. Один автор даже взял себе его имя, типа он это тот воплощенный в следующем теле техасец-инвалид, только порнухи от Джеймса Ирвина Эллисона и его "сестры"^[1], а на деле такой же "вечной спутницы" Нерей Ирвин Эллисон неприлично много!

В 1933 году Говардом заинтересовался британский издатель Денис Арчер. Имея цель опубликовать рассказы Говарда у себя на родине, уже в книжном варианте, он отправляет письмо писателю с просьбой познакомиться его с Конаном более подробно. В ответ Роберт посылает свои лучшие рассказы о киммерийце. Несмотря на то, что Денис Арчер остался, по его словам, «чрезвычайно заинтересованным», он отказывается в публикации, ссылаясь на то, что местный читатель имеет предубеждение против коротких рассказов, и предлагает Говарду написать роман.

Писатель учёл это предложение и стал пытаться написать роман. Сначала это был «Альмарик», к Конану, впрочем, никого отношения не имеющий — фантастика получалась. Говард бросил его написание на середине. Следующая попытка также не состоялась как роман, однако превратилась в рассказ о Конане «Барабаны Томбалку». В третий же раз усилия Говарда увенчались успехом. Роман под названием «Час Дракона» в итоге стал одним из самых лучших произведений создателя Конана. Говард отправил рукопись в Британию, но, к сожалению, английская публикация так и не состоялась — издатель

Конан мечтательно смотрит вдаль

обанкротился. Тем не менее, роман позже появился в США, всё в тех же «Странных историях».

Говард постепенно стал терять интерес к Конану и больше обращать внимания на тему Дикого Запада. Начал работать с Отисом Адельбертом Кляйном, бывшим коллегой, ставшим теперь его агентом. Тот поощряет Говарда на работу с другими жанрами с целью продвижения на иные рынки. Роберт Говард пишет «мистические вестерны», (снова создав новый жанр); детективы, впрочем, недолго — эта тема ему не нравится; приключенческие рассказы об Эль Бораке в сеттинге первой мировой войны и юмористические вестерны. Последние стали одной из самых коммерчески успешных серий Говарда. Истории о Брекенридже Элкинсе, написанные в сатирическом ключе, схожем с произведениями о моряке Костигане, повествовали о гипертрофированной, мультяшной версии самого Говарда. А ещё Роберт продал несколько «остреньких» историй, которые в то время считались мягким **проном**, но по нынешним меркам это не более чем невинные романтические истории.

Единственной известной истории девушкой, с которой встречался Говард, была Новалин Прайс, бывшая подруга Тевиса Клайда Смита. Историю об их двухлетних отношениях можно прочитать в книге «Тот Кто Ходил Один», или посмотреть её экранизацию в винрарном фильме «Весь огромный мир» [2], с Винсентом д'Онофрио и Рене Зеллвегер в главных ролях.

Последние месяцы

Новалин Прайс — та самая единственная любовь Говарда

«Разве не лучше умереть с честью, чем жить в бесчестии ? »

— Сабж

К началу 1936 года всё творчество Говарда было посвящено вестернам, его роман в этом жанре был опубликован в Англии в книжном формате в 1937 году (посмертно). В целом его финансовое состояние было весьма благоприятным. Тем не менее, жизнь для Говарда становилась все труднее. Все его друзья переженились, отдались работе, Новалин Прайс уехала в другой город получать образование, а, казалось бы, самый надежный партнер Говарда — журнал «Странные истории», сильно ему задолжал. Но самое важное, рушилась его личная жизнь. После десятилетий борьбы с болезнью его мать стала близка к смерти. Постоянный присмотр за ней, частые путешествия в различные санатории с целью её лечения, в которых Говард сопровождал Эстер, привели к тому, что он практически перестал писать, совсем не находя времени для творчества.

Говард с предками

Что-то начало зреть в его голове. За несколько недель до смерти он отправил своему агенту инструкции о том, что надо делать в случае его гибели, написал завещание, одолжил револьвер .380 калибра у своего друга Линдсея Тисона и купил участок на кладбище для всей семьи. В июне 1936 года Эстер впала в кому, из которой уже никогда не вышла. Говард со своим отцом и друзьями стали дежурить в больнице. Он мало спал, пил много кофе и с каждым часом становился все более и более подавленным. Утром 11 июня, узнав от медсестры, что надежды больше нет, Говард вышел на улицу, сел в автомобиль, достал из бардачка пистолет и **выстрелил себе в голову**. Быстро выбежавший отец вместе с другим врачом попытался помочь, но сделать уже ничего было нельзя.

Таким был Говард, автор-создатель Конана-варвара.

Многие годы после самоубийства Роберта Говарда ходили разные слухи о его психическом здоровье. Даже во время его жизни многие согорожане, считали, что он псих. Некоторые предполагали, что у него был Эдипов комплекс, другие находили признаки клинической депрессии и так далее. Все подобные слухи и предположения исходили, что характерно, от

[псевдопсихологов-самоучек](#), у которых знания по предмету были нулевыми. Даже Лион Спрэг де Камп высказывал подобные заявления, пока его не заставил заткнуться Гленн Лорд. Чарльз Грамлич, доктор психологии, исследовав дело Говарда, не нашёл никаких подтверждений какой бы то ни было ментальной болезни и заявил, что психологи-самоучки могут сделать выводы об обратном только потому, что нихера не знают о личной жизни писателя. Самоубийства совершают и совершенно [нормальные люди](#). Но плембу легче поверить в обратное.

Что писал

Среди обширного творчества Говарда, можно выделить произведения знаковые в его карьере, запоминающиеся по каким-то основаниям и просто характеризующие его многосторонние взгляды и мировоззрение. Исходя из такого принципа, его наследие можно подразделить по двум признакам. По главным героям, которых он наделал множество и они при этом остались интересными, харизматичными и запоминающимися, и по жанрам, с которыми он понахимичил и понабаловался, причем успешно, на что некоторые [пейсатели](#) просто не способны.

Герои

- **Конан.** [Nuff said](#).

- **Кулл.** Варвар, как и Конан. Атлант. События, повествующие о нём, происходят во времена Турийской эры, существовавшей за 10 000 до Хайборийской эры. Как и Конан, он становится королём цивилизованного государства. Связь Конана и Кулла не исчерпывается этими схожими признаками. Киммерийцы — это прямые потомки атлантов. Таким образом, между двумя этими персонажами есть и определённое родство. Это же сходство не означает, что эти два героя идентичны. Существует огромное различие, как в стиле, как в смысле, так и в философии. О Кулле был снят фильм с «Гераклом» Кевином Сорбо в главной роли.

Кулл. Настолько крут, что на [НЁХ](#) позади ему просто похуй

- **Джеймс Эллисон.** Техасец-инвалид, вспоминающий свои прошлые жизни. Широко раскрыта тема реинкарнации. Воспоминания связывают воедино выдуманный и реальные миры. один толстенный тролль и графоман с сестрой взял себе его имя (Джеймс Ирвин Эллисон), говоря саркастически, что он - новое воплощение уже этого товарища.
- **Бран Мак Морн.** Последний король пиктов, медленно вымирающего древнего народа, проживающего в описываемый период на севере Британии. Был очень недоволен, что [пиктов обижают](#) и ожесточенно боролся с римским владычеством. В рассказах присутствуют [колдунства](#), [люди-черви](#) и даже [ВНЕЗАПНО](#) сам Кулл-атлант собственной персоной.
- **Кормак Мак Арт и Вульффер Крушитель-Черепов.** Друзья-мореплаватели. События происходят в годы, следующие после падения Рима. Книги состоят из брутальной грызни между тогдашними племенами: [викингами](#), готами, саксами, скоттами, кельтами и... и снова пиктами (куда ж без них). Кормак — хитрожопый, [специально обученный](#) фехтовальщик, любит проникать в стан врага и устраивать диверсию. Вульффер — бородатый нечесанный берсерк, любит [набигать и грабить](#), драться, бухать и как ни странно — регулярно получает от этого ещё и [PROFIT](#) в виде контрактов на возвращение сестры короля или халявного драккара.

[Конан](#), просто Конан

- **Турлог О'Брайен.** Ирландец 11 века. Злой, живучий, очень хороший боец. Регулярно фигурирует и его [друг-враг](#) сакс Ательштейн. Включив [СПГС](#): затрагиваются темы столкновения язычества и христианства, варварства и цивилизации. [И пикты](#).
- **Агнес де Шатильон.** Французская простолудинка, не пожелавшая пойти под венец и разделить незавидную женскую долю забитой селянки. Убила жениха на свадьбе, убежала, стала, в конце концов, [наёмницей](#), равной, а иногда и превосходящей своих коллег-мужчин. События происходят в позднее средневековье.

- **Рыжая Соня.** К тем персонажам, которые многим известны из фильма, комиксов и книг русских писателей никакого отношения не имеет. Говард написал про неё всего один рассказ, действия которого происходят уже во времена изобретения пороха. А упоминания заслуживает именно из-за тех продолжений, которые извратили первоначальную концепцию.
- **Де Монтур.** Рассказы в жанре хоррор о человеке-оборотне. Одни из самых ранних профессиональных публикаций Говарда. Де Монтур, человек, убивший оборотня и получивший его проклятье, странствующий с этим бременем и убивающий людей, горько об этом сожалея. Не мог покончить с жизнью.
- **Соломон Кейн.** Отмороженный пуританин, у которого ПГМ давно перешло в терминальную стадию, **борец со злом и несправедливостью**, способный годами выслеживать негодяев и следовать за ними по всему свету. Великолепный фехтовальщик. Владелец солидного ЧСВ — в разговоре с бандитом Ле Лоупом заявил, что он, Соломон Кейн — ни много, ни мало — мессия. Доставляет. Присутствуют **нигры**, магия, нечисть. О Соломоне снят фильм с Джеймсом Пьюрфоем в главной роли. Канону соответствует примерно так же, как «Конан-варвар» со **Шварцем**, то есть почти никак.
- **Теренс Вулми.** Приключенческие рассказы о корсаре с Карибского побережья, которого называют Черный Вулми.
- **Брекенридж Элкинс.** Произведения написаны в юмористическом ключе, повествуют о гипертрофированной, мультяшной версии самого Говарда, приключения которого происходят на Диком Западе.
- **Стивен Костиган.** Моряк-боксер, путешествующий по всему свету и постоянно вляпывающийся в какие-то приключения, откуда ему приходится выпутываться с помощью кулаков. Рассказы написаны в юмористической манере.
- **Кирби О’Доннел.** Охотник за сокровищами, ищущий их почему-то в Афганистане. У О’Доннелла есть отличительное оружие: ятаган с бронзовой головой ястреба и кинжал под названием «kindhjal». Фишку понял, **анонимус**? С него был скопипизжен образ Рика О’Коннелла, главного персонажа кино-трилогии «Мумия» в исполнении Брендана Фрейзера.
- **Эль Борак.** **Техасец.** **Кликуха** переводится с арабского как «Стремительный». Эдакая помесь Рэмбо и Лоуренса Аравийского. Персонаж во многом схож с О’Доннеллом, но в отличие от того занимается поиском справедливости и стабильности в Афганистане.
- **Стив Харрисон.** Частный детектив, сражающийся со сверхъестественным, мистическим злом, преступниками-окультистами и сектантами. Сразу в голову приходит серия игр Alone in the Dark и ее главный герой Эдвард Кэрнби.
- **Конрад и Кирован.** Друзья, интересующиеся оккультизмом, не раз встречавшиеся с тайными ужасами. Несмотря на такое жизнерадостное описание, рассказы о них относятся к категории ужасов. Часть из них имеют непосредственное отношение к Мифам **Ктулху**.
- **Стив Эллисон.** Ковбой, джентльмен высшего света, боксер, авантюрист, вор и меткий стрелок, — в общем и целом, идеальный герой. Обладает к тому же смазливой внешностью и молодостью, что прибавляет очарования в глазах любительниц пошליкать на **Дикий Запад**.

Соломон Кейн, **суровый** парень

Жанры

- **Фэнтези.** **Nuff said.**
- **Мифы** **Ктулху.** Оригинальные, лично им выдуманные нововведения, например книга «Безымянные культы» Фредерика фон Юнтца, теперь считаются неотделимой составной частью Мифов.
- **Региональные ужасы.** Излагались в историях об американском Юге и Юго-Западе, а также в Мистических вестернах. В их числе рассказы о шерифе Кирби Бакнере.
- **Историческая беллетристика.** Например, рассказ о борьбе за контроль над Египтом, разворачивающийся во времена Саладина.
- **Острсюжетные приключения.** Те же рассказы об Эль Бораке, в качестве яркой иллюстрации.
- **Боксерские истории.** В их числе рассказы о Стивене Костигане, Деннисе Доргане, Эйсе Джесселе и т. п.

- **Вестерны.** Например, юмористические байки о Брекенридже Элкинсе.
- **Фантастика.** Или научное фэнтези. Роман «Альмарик», написанный в стиле произведений о Джоне Картере этого вашего Эдгара Берроуза. Повествует о похождениях боксёра с Земли, перенесённого сквозь пространство и время на весьма далёкую планету Альмарик, где он завоевал уважение местных орков.

Ссылки

- [Полная библиография Говарда на Фантлабе](#)
- [Русский фэн-сайт, посвященный Роберту Говарду](#)
- [Сайт, посвященный самому известному герою Говарда, Конану-варвару](#)
- [Альтернативный сайт, посвященный самому известному герою Говарда, Конану-варвару](#)
- [Самая большая русская википедия, посвященная Говарду, Конану-варвару и не только](#)
- [Самый большой форум о Конане-варваре в рунете](#)
- [Форум о Конане и мифах Ктулху](#)
- [фанаты Роберта Говарда и его идейные продолжатели](#)
- [они же, этого произведения нет почти нигде, так что пользуйтесь](#)

Фэнтези

Adventure Time Alignment Arcanum Avatar: The Last Airbender Baldur's Gate Daggerfall
 Dark Souls Diablo Disciples DotA Dungeon Keeper Gothic Heroes of Might and Magic
 King's Bounty Kyrandia Lineage II Master of Magic Might and Magic Oblivion
 One does not simply X into Mordor Planescape: Torment Ragnarok Online RPG Skyrim Slayers
 Warcraft World of Warcraft Аллоды Аллоды Онлайн Андед Борьба Бобра с Ослом
 Бронелифчик Рей Брэдбери Вагнер Вампиры Вархаммер Волшебник Изумрудного города
 Гарри Поттер Гном Лавкрафт Грибные Эльфы Дети против волшебников Дракон Зомби
 Конан Конные арбалетчики Корованы Магия Морровинд Обратни Орки Пейсатель
 Ник Перумов Песнь Льда и Пламени Попаданцы Путеводитель по коридорам Ада
 Роберт Говард Рыцарь Сапковский Стругацкие Тёмная башня Терри Пратчетт
 Толкинисты Троль Убить дракона голыми руками Фаербол Фанфик Фэнтези
 Чарли и шоколадная фабрика Штаны Арагорна Эльф Эльф 80-го уровня
 Это очень сильное колдунство

Графоман

Dsa69 Аверченко Айн Рэнд Акунин Александр Никонов Александр Солженицын
 Аллен Карр Арбатова Аркадий Давидович Асов Багиров Белобров-Попов
 Беркем аль Атоми Болашенко Бомарше Борис Соколов Бригадир Бродский Рей Брэдбери
 Михаил Булгаков Бушков Вадим Чернобров Вася Ложкин Веллер Владимир Высоцкий
 Владимир Сорокин Вольтер Галковский Гарри Гаррисон Глуховский Лавкрафт
 Голубицкий Григорий Горин Гриценко Гришковец Даниил Хармс Денис Черевичник
 Дивов Дидро Дмитрий Горчев Довлатов Донцова Достоевский Евгений Понасенков
 Евгений Шестаков Еськов Жан-Жак Руссо Женя Духовникова Иван Охлобыстин
 Игорь Губерман Илья Кормильцев Илья Масодов Илья Эренбург Истархов Карел Чапек
 Карлос Кастанеда Кафка Кен Кизи Стивен Кинг Клайв Баркер Климов Кобра киллер
 Константин Крылов Ольга Корженёва Коэльо Крапивинский мальчик Купцов Лавей
 Латынина Леонид Каганов Лесь Подервянский Ежи Лец Ли Вонг Ян Линор Горалик
 Льюис Кэрролл Макс Фрай Максим Калашников Маркиз де Сад Махмуд Отар-Мухтаров
 Маяковский Минаев Михаил Жванецкий Набоков Начинаящий писатель Невзоров
 Юрий Никитин Нострадамус Олдос Хаксли Олег Т. Омар Хайям Пейсатель Пелевин
 Переслегин Пернилла Стальфельт Ник Перумов Петр Мамонов Петрарка Эдгар Аллан По
 Протопопов Проханов